

Невиданная птица

Леонид Яхнин

Леонид Яхнин
Невиданная птица

Сказки нло

Леонид Яхнин Невиданная птица

В этой книге собраны забавные, веселые, ироничные "сказки с ладошку". Читатель побывает в странных, небывалых странах, повидает невиданных зверей, встретится с удивительными чудаками, попутешествует по свету на конверте с неправильным адресом или заглянет в сундучок воспоминаний. Лукавые сказки-притчи на самом деле говорят с ребенком о самых важных вещах - любви и преданности, честности и доброте.

ISBN 5-86793-316-4

9 785867 403316 >

Новое Литературное Обозрение

Леонид Яхнин

НЕВИДАННАЯ ПТИЦА

Сказки

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА 2004

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-442
Я 90

Для детей среднего школьного возраста

Редактор серии *Е. Марголис*
Художник *А. Мартынов*
Дизайнер обложки *П. Конколович*

Яхнин Л.

Я 90 Невиданная птица. Сказки. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 64 с., ил.

В этой книге известного писателя и переводчика Леонида Яхнина, автора стихов, сказок и пьес для детей, собраны забавные, веселые, ироничные «сказки с ладошку». Читатель побывает в странных, небывалых странах, повидает невиданных зверей, встретится с удивительными чудаками, попутешествует по свету на конверте с неправильным адресом или заглянет в сундучок воспоминаний. Лукавые сказки-притчи на самом деле говорят с ребенком о самых важных вещах — любви и преданности, честности и доброте.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-442

ISBN 5-86793-316-4

© Л. Яхнин, 2004
© А. Мартынов, иллюстрации, 2004
© Новое литературное обозрение, 2004

Часть первая

Белый Тигр

СТОРОЖ

— Ворота закрываются! Ворота закрываются! Не забывайте на скамейках свои зонтики и очки! — покрикивал сторож, шагая по узким дорожкам парка.

Это был настоящий, хороший сторож, и поэтому он больше любил закрывать ворота, чем открывать их.

Каждый вечер он закрывал ворота парка на пять минут раньше. И через каких-нибудь два-три месяца случилось так, что, лишь только парк открывался, его тут же можно было закрывать.

Сторож ликовал: у него всегда был образцовый порядок.

— Ворота закрываются! Ворота закрываются! Не забывайте... — кричал он за пять минут до открытия парка.

Хороший сторож. Отличный. Надежный. Вот только неприятность: никак не мог попасть в этот парк садовник.

ЧАСЫ

У одного человека на стене висели часы. Очень солидные, с резными деревянными башенками. Крепость, а не часы.

Маятник носился туда и обратно. Он не мог остановиться ни на минутку. Да что там на минутку! Секунду постоять и то не имел права. Бегал маятник и приговаривал:

— Так-и-так!

А две стрелки в черных фраках, одна поменьше и потолще, а другая длинная и тощая, отвечали ему:

— Только так!

И передвигались, прогуливаясь по круглому циферблату одна помедленнее, другая побыстрее.

Очень доволен был человек своими часами. Ляжет, бывало, на диван, позевает немного, посмотрит на часы. А часы:

— ТАК-И-ТАК! ТОЛЬКО ТАК!

«Ага, — думает человек, — правильно я живу».

Потом поспит, проснется, позевает немного. Посмотрит на часы. А часы:

— ТАК-И-ТАК! ТОЛЬКО ТАК!

«Эге, — думает он, — правильно я живу».

Потом постоит у окна, поглазеет немного на улицу. Посмотрит на часы. А часы:

— ТАК-И-ТАК! ТОЛЬКО ТАК!

«Угу, — думает он, — правильно я живу».

Так и жил этот человек. Только одного он не замечал. Ведь эти самоуверенные часы шли неправильно. Они отставали. И не на час. Не на два. Даже не на год — на целую жизнь.

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Приснился одному человеку сон, будто он марка на конверте.

— Ну, повезло! — обрадовался он. — Теперь-то я попутешествую! И никаких забот: тебя везут, несут, а ты знай по сторонам посматривай.

И верно — отправилось письмо в дальнюю дорогу. Из почтового ящика в сумку почтальона. Из сумки — в почтовый ящик. Город за городом. Страна за страной. И насмотрелся же путешественник на мир! Чего только он ни повидал, глядя на этот мир из щелей почтовых ящиков. Мочки ушей. Пуговицы на рукавах. Серьги. Кольца. Кончики пальцев. Крашенные ногти. Даже одно птичье перо и один древесный листок, случайно занесенный ветром в почтовый ящик.

У путешественника просто голова шла кругом от впечатлений, в глазах рябило. Устал он страшно. Хорошо, что сон был недолгий.

Проснулся человек и подумал:

«Ох, напутешествовался! Будет что порассказать».

И рассказывал, рассказывал, рассказывал... Великим путешественником прослыл тот человек!

БЕЛЫЙ ТИГР

Все тигры желтые в полоску. И удивляться этому не стоит. Впрочем, никто и не думает удивляться. Тем более тигры. Но когда среди них появился Белый Тигр, абсолютно белый и без единой черной полоски, то удивлению не было границ, и оно быстро переросло в возмущение. Тем более что Белый Тигр задавал совершенно неуместные вопросы.

— Почему обязательно нужно иметь желтую шкуру в черную полоску? — спрашивал он.

— Ну, как же, — отвечали ему обычные тигры, — ведь так легче спрятаться в желтых песках среди темного тростника!

— А зачем нам прятаться? — удивлялся Белый Тигр. — Мы же тигры!

Но обычные тигры отворачивались от него.

— Он считает себя умнее других, — говорили они. — Зачем нам нужен белый тигр?

Никто не хотел терпеть тигра, который не похож на остальных. И от него отвернулись.

— Если он не хочет быть таким же, как все, то нам совершенно не о чем разговаривать, — толковали обычные тигры.

Наконец Белый Тигр не выдержал и пошел к парикмахеру. А тот быстро и ловко перекрасил его в обычного тигра.

Когда покрашенный тигр вернулся домой, в родные заросли, обычные тигры не обратили на него никакого внимания. Ведь он стал обычным тигром и затерялся среди остальных. Настолько, что не мог найти сам себя.

РОЗЫ

Ах, как этот человек любил, чтобы его хвалили! Он просто жить без этого не мог. Ни есть ни пить. Даже галстук купить был не в состоянии, если его долго не хвалили. Ведь от каждой похвалы у него на щеках расцветали розы. А за букет роз хорошо платят. Особенно зимой.

Так и жил этот человек. Похвалят его — он сыт и весел. Поругают — он голоден и зол. Но сегодня чудесный день! Он получил столько похвал, что хватит, пожалуй, до следующей недели. Во-первых, от прохожего, который его совсем не знал. Во-вторых, от приятеля, который его знал уж слишком хорошо. Потом от соседки, от старушки, от хромой собачонки, от хозяина хромой собачонки. Человек шел и улыбался. От этого розы на его щеках становились совсем пунцовыми.

«Интересно, — думал он, перевязывая розы шелковой ленточкой, — сколько сегодня стоят густо-пунцовые розы?»

ОЧКИ

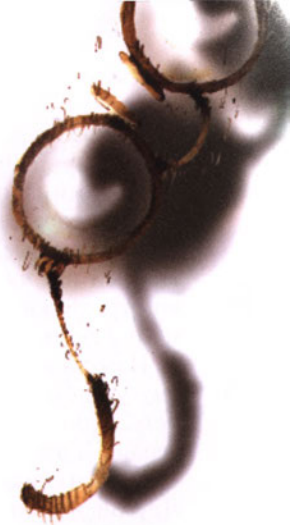
У одного человека было две пары очков. В одних он хорошо видел вблизи, а в других — вдаль. Но вот незадача — он всегда путал дальние и ближние очки.

Захочет, к примеру, книжку почитать и по рассеянности наденет дальние очки. Сколько ни всматривается, ничего прочесть не может.

Захочет человек разглядеть, куда ведет дорога, по которой он идет. Но очки-то на носу ближние! Камень под ногой видит — не споткнется. И лужу, и колдобину обойдет. А что там, впереди, не пропасть ли, понятия не имеет.

В дальних очках он никого рядом не замечает. И толкнет, и на ногу наступит, нос локтем ненароком расквасит. Зато те, кто далеко-далеко от него, могут быть спокойны: он их не видит.

Ближние бы очки ему нацепить, но как в них увидишь, куда ведет дорога, не пропасть ли впереди?

СЛАБОЕ СЕРДЦЕ

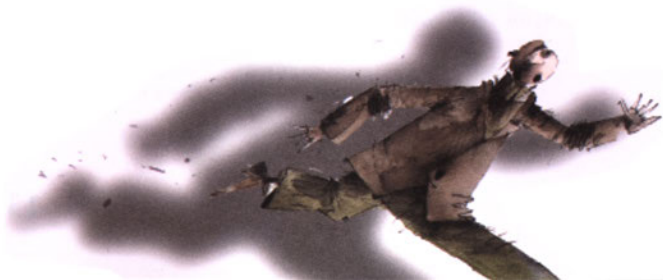
У этого человека было слабое сердце. Оно откликлось на любую непогоду. В дождь оно щемило. В мороз сжималось. В жару томилось. Всегда он чувствовал свое сердце. Не давало оно забыть о себе.

Нормальные люди ходят, сидят, пьют, веселятся и каждый раз чувствуют то свои ноги, то вкусную еду во рту, то живот, который трясется от смеха. А сердце о себе и не напоминает. Будто его и нет у них.

Измучило того человека его слабое сердце. Жизнь ему уже была не мила. Но только он соберется умереть, а тут кто-нибудь возьми да крикни: «Имеющий сердце, помоги!»

Кто откликнется? Один помнит про свои ноги. Другой языком прицокивает, вкусную еду пробуя. Третий хохочет до слез. А человек со слабым сердцем не выдерживает. Вскочит. Побежит. Чужой бедой займется. И уж не до смерти ему, некогда. А там закрутился, заморочился и вовсе забыл о ней. Так и прожил сто лет.

А все удивлялись: «Надо же, такое слабое сердце, а живет себе и живет».

СЛЕДЫ

Следы бывают разные. На полу от грязных ботинок. И в небе — от самолета. За одни ругают, а на другие, задрав голову, смотрят с восхищением. Но в небе не каждому удастся оставить след. Не все же на самолетах летают. А вот наследить ничего не стоит. Так стоит ли рисковать?

Один человек рассуждал так, рассуждал и решил никаких следов вообще не оставлять. Так спокойнее. Незаметным стал. На цыпочках ходил. Ноги повыше поднимал и аккуратно ставил туда, где посуше, почище. Руками не размахивал, чтобы чего не задеть, не уронить, не разбить. По пляжу у самой кромки воды ходил, чтобы волна сразу его след с песка слизала. И так это у него здорово получалось, что и впрямь никаких следов не оставалось. Даже на снегу умудрялся своего следа не оставить — в чужой след ступал.

Просто молодец тот человек — как он сумел бесследно по Земле пройти! Такой редкий человек. Ему бы памятник поставить. Только кто вспомнит про него? Бесследно исчез.

ПЯТОЕ ВРЕМЯ ГОДА

Человек хотел сделать что-нибудь особенное, замечательное. И сделал бы. Только время трудно было выбрать. Весной — сыро. Летом — жарко. Осенью — туманно. Зимой — холодно.

— Эх, мне бы сейчас на коньки стать! Чувствую в себе силы — мировой рекорд поставлю, — говорил человек.

Ан, глядь, на дворе лето. Какие уж тут коньки?

— Ох и сад бы я посадил! Черешневый. Или яблоневый. Или того лучше, мандариновый, — мечтал человек.

Да вот незадача, осень наступила. Теперь не сад сажать, а урожай убирать. Не то бы...

— Ух, сел бы я сейчас в лодку, поплыл бы далеко-далеко, в неизвестные края, — вздыхал человек.

Но зима за окном. По реке не поплывешь — лед.

Много замечательного мог бы сделать этот человек. Просто времени никак не мог выбрать. Вот наступит пятое время года, тут уж он себя покажет! Будьте спокойны!

МАЯК

Жил человек на острове один-одинешенек. Никто не навещал его, ни один корабль не заходил в бухту острова. Может быть, не замечали крохотного островка в безбрежном океане?

И решил человек построить маяк. Выбрал самую высокую песчаную дюну и начал строить. С утра до вечера клал он камень на камень, камень на камень, камень на камень. Наступала ночь, и человек, довольный, уходил спать. Но когда наутро взбирался на высокую песчаную дюну, оказывалось, что маяк не вырос ни на сантиметр, потому что тяжелые камни тонули в песке.

Снова и снова таскал камни человек, а песок всасывал их и поглощал. День проходил за днем. Камней на острове становилось все меньше и меньше, и он превращался в сплошную песчаную дюну. А вокруг был все тот же безбрежный океан. Но где-то в тумане, далеко-далеко мелькал слабый огонек.

Может быть, там светил маяк?

ШАПКА

Один человек так всегда спешил и суетился, что в спешке потерял голову. Но он даже не заметил этого, потому что ведь главное — ноги. Туда забежит, сюда заскочит, там побывает. Спешить, бежать и суетиться можно и без головы. Так бы и жил этот человек спокойно без головы. Но вместе с головой пропала и шапка. Новая. Дорогая.

Пришел человек домой, снял пальто, хватъ, а шапки-то и нет! Кинулся искать свою шапку этот человек. Кого ни спросит, никто не видел. А сам никак не может вспомнить, где и когда шапку с головой потерял. По правде говоря, без головы это трудно сделать.

Пришлось покупать новую шапку. Только и здесь беда. Не на что примерить ее. С тех пор человек тот ходит без шапки и в снег, и в дождь, и в зной. Впрочем, это ему не мешает, потому что коли нет головы, так и нечего прикрывать от дождя, холода и жары.

ПОСЛЕДНЯЯ РУБАШКА

Один человек слыл очень добрым. Он и сам говорил про себя:

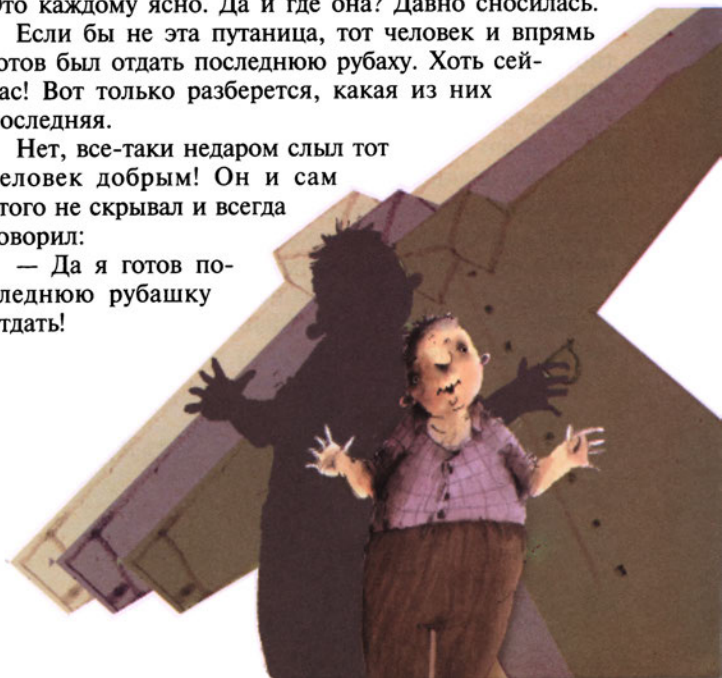
— Я готов отдать последнюю рубаху!

И отдал бы любому, не задумываясь. Только какую рубашку считать последней? Ту, которую только что купил? Она не последняя, а новая. А может быть, ту, что купил первой? Так она не последняя, а первая. Это каждому ясно. Да и где она? Давно сносилась.

Если бы не эта путаница, тот человек и впрямь готов был отдать последнюю рубаху. Хоть сейчас! Вот только разберется, какая из них последняя.

Нет, все-таки недаром слыл тот человек добрым! Он и сам этого не скрывал и всегда говорил:

— Да я готов последнюю рубашку отдать!

ЧЕЛОВЕК-РАДИО

Жил на свете Человек-радио. Нет, от него не тянулся тонкий электрический провод, и батарееки внутри не было. Разве что нос был похож на кнопку переключателя. А в остальном человек как человек. Ну разве что уши локаторами. Но мало ли у кого уши торчат.

Однако у Человека-радио было одно отличие — за всю свою долгую жизнь он ни разу не выключил радио. Оно гремело, шептало, пело и играло в его квартире день и ночь, круглые сутки. Он все впитывал, впитывал. Всасывал и втягивал в себя.

В конце концов он до краев, с ног до головы был переполнен радиопередачами. Он ими был пропитан, как губка водой. Он просто разбух от них. И уже сам стал исторгать музыку, голоса, шепоты и грохотанье. Из его ушей вылетали звуки, как из репродуктора. Из правого уха — первая программа. Из левого — вторая.

Поток новостей лился из него беспрерывно. Никто и слова не мог вставить. Жаль только, что новости были всегда вчерашними.

КОШКИ И СОБАКИ

Сидел один человек в кресле и размышлял.

— Хорошо кошкам, — говорил он, — подошла, помурлыкала, приласкалась. Ее и напоили, и накормили, и на коленки взяли.

Поохал он, побряхтел и стал дальше размышлять:

— А собакам как хорошо! Повиляла хвостиком, а ей тут же и миску с едой, и гулять повели. Славная жизнь!

Сидел он так, размышлял и завидовал кошкам и собакам. А кошка с собакой сидели в углу и тихонько разговаривали.

— Хорошо человеку, — мяукала кошка. — Не надо никого просить, никому мурлыкать, когда голодный. Сам и еду приготовил, и положил себе в тарелку сколько захотел.

— Да-а, — тявкала собака, — и сам себе хозяин. Захотел погулять, не надо и хвостом вилять, а просто оделся и отправился куда захочешь. Сам себе хозяин.

— И не говори, — мурлыкала кошка, — славная все-таки жизнь у людей!

Она встала, потянулась, подошла к человеку и стала тереться о его ногу. А собака завертелась около кресла, преданно виляя хвостом.

СКОЛЬКО НУЖНО НОГ?

Некогда, негде жил некоторым образом некий Пес. Всего у него хватало. Даже кое-чего был излишек.

— Излишек чего? — спросите вы.

Отвечу:

— Кое-чего, то есть ног. Их было у него пять. Можете себе представить, какое это неудобство! Когда он, например, подходил к столбу, то никак не мог решить, какую ногу следует задрать. Да и соседские псы посматривали на него с подозрением и, того и гляди, могли задать хорошую трепку за лишнюю ногу. А что в этом хорошего?

Кончилось тем, что Пес отправился в собачью больницу, которая называлась почему-то ветеринарной. Там, как он и ожидал, его встретили с удивлением.

— Смотрите, какой странный Пес! — кричали ветеринары и собаки. — У него пять ног! *Всего* пять! Эй ты, где же твоя шестая нога? Куда ты ее девал?

И тут пятиногий Пес огляделся вокруг. Он увидел, что у всех собак здесь по **ШЕСТЬ** ног!

— Такого не бывает! — воскликнул Пес.

К нему подошел самый мудрый заросший бородой Ризеншнауцер и гавкнул:

— Откуда ты знаешь, что бывает и чего не бывает? Разве ты видел **ВСЁ** на свете? И почему четыре ноги тебя устраивают, а пять или шесть уже много?

ПЕЧНАЯ ТРУБА

Жил-был, нет, не жил, а просто был дом. На доме, как водится, была нахлобучена крыша. А из крыши торчала Печная Труба. Она вознеслась высоко надо всеми, презрительно поглядывала на суетящихся внизу мелких людишек и гордо попыхивала в небо дымком.

Однажды Печная Труба решила спуститься вниз и немного прогуляться.

«Довольно мне коптить небо в одиночку, — подумала она. — Поброжу по свету, людей погляжу, себя покажу».

И она показала!

Каждому, кто с ней встречался, она пыхала в лицо дымом и сажей. Вот так: ПЫХ!

Только человек умылся, а она ПЫХ! — и он черен, как грач.

Попался ей по дороге беленый домик. ПЫХ! — и домик стал черным.

Из окна высунулась девушка в белом платье. ПЫХ! ПЫХ! — и Труба тут же очернила девушку.

На веревке висело свежестыранное белье. Оно весело билось на ветру. ПЫХ! — и Печная Труба запятнала чистые простыни и рубашки.

Так и бродила Печная Труба по свету. И там, где она прошла, оставались грязные пятна на белых стенах, клочья сажки на цветах и множество запачканных, запятнанных, очерненных и огорченных. День ото дня Печная Труба становилась все нахальнее и нахальнее и готова уже была очернить весь белый свет. Но...

Попала она в Африку. Только собралась сделать ПЫХ! — глядь, а там и так все черные!

Часть вторая

Сундучок воспоминаний

БОРОДА

Один маленький мальчик очень хотел поскорей стать взрослым. Первым делом он решил отпустить бороду.

— Мама, — спросил он, — как отпустить бороду?

Но мама никогда бороды не носила.

— Не говори глупостей, — сказала она. — Лучше иди и вымой руки.

Тогда мальчик пошел к бабушке.

— Бабушка, — спросил он, — как отпустить бороду?

Бабушка погладила его по голове и сказала:

— Ешь по утрам манную кашу, и когда-нибудь у тебя будет замечательная борода.

Но мальчик не хотел манной каши. Он хотел бороду. И пошел к дедушке.

— Дедушка, — спросил он, — как отпустить бороду?

Мудрый дедушка улыбнулся, погладил свою пушистую бороду и сказал:

— Нет ничего проще. Ну-ка, ухвати меня за бороду!

Мальчик вцепился в дедушкину бороду обеими руками.

— Скорей отпусти! — закричал дедушка. Мальчик разжал пальцы, а дедушка засмеялся и сказал: — Вот ты и отпустил бороду!

ДОКТОР

Один мальчик очень боялся докторов. И был прав. Вот что с ним случилось.

Пришли они с мамой в поликлинику. Только распахнули одну дверь, как оттуда выскочил... тигр! Мама чуть в обморок не упала, а тигр прорычал:

— Не бойтесь, я не доктор!

Подошли они к следующей двери. Только взялись за ручку, как дверь распахнулась, и оттуда выполз... зубастый крокодил!

Мама и ахнуть не успела, как он щелкнул зубами и просипел:

— Не бойтесь, я не доктор!

За третьей дверью оказался... ужасный носорог!

Мама собиралась уже завизжать и позвать на помощь, но ужасный носорог ее успокоил:

— Не бойтесь, я не доктор!

К четвертой двери мама и мальчик подходили с опаской. И не напрасно. Дверь открылась, и на пороге показался... доктор в белом халате и белой шапочке.

— Не бойтесь, — ласково сказал он, — я доктор.
И мама облегченно вздохнула.

ХРАБРЕЦ

Один мальчик говорит другому:

— Я все могу! ничего не боюсь! Если будет шторм, лодка перевернется, ни капельки не испугаюсь!

Он немного подумал и продолжал:

— Если нападет на меня акула, я ее разом одолею.

И еще немного подумал и добавил:

— Если потерпит крушение корабль, я всех спасу один!

И еще немного подумал, а потом как затараторит:

— Если прорвет плотину, я возьму огромный камень и заткну пробоину. Если понадобится, до дна океана донырну и подниму древний клад. Если...

Он говорил и говорил. Просто замечательно смелый мальчик. Храбрец. Только вот плавать он еще не умел.

САМОЕ ПОДХОДЯЩЕЕ МЕСТО

Мальчики и девочки сажали деревья. На бульваре. В парке. Во дворе. В саду. А один мальчик взял саженец и отправился в кондитерскую.

Там он посадил дерево в середину самого большого торта.

Удивились продавцы и покупатели. Столпились они вокруг мальчика и стали спрашивать:

— Зачем ты это сделал? Почему посадил дерево именно здесь?

— А мне посоветовал дедушка, — ответил мальчик. — Он сказал: «Где найдешь подходящее место, там и посади дерево». А лично для меня кондитерская — самое подходящее место!

НЕВИДАННАЯ ПТИЦА

Один мальчик был очень изобретательным. Он каждый раз что-нибудь придумывал.

Однажды он изобрел качели для всех. Один качается, а остальные смотрят.

Потом он изобрел вертолет на одного человека. Новый вертолет был намного лучше и проще существующих. Ему не нужен был мотор, а пропеллер заменяли руки. Человек крутит руками над головой все быстрее, быстрее и быстрее. Если удастся раскрутить руки так, что их не будет видно, то непременно взлетишь.

Но этого умному мальчику было мало. Он решил изобрести такую лестницу, чтобы можно было ловить птиц на лету. К сожалению, у него не хватило перекладин. Зато он уверял, что, взобравшись на лестницу, видел Невиданную птицу.

— Расскажи, какая она, эта Невиданная птица? — спрашивали мальчика.

Он только пожимал плечами:

— Точно такая же, как Виданная. С той только разницей, что она не видна!

БЕССОННИЦА

У одного мальчика была бессонница. Эта странная болезнь у маленьких мальчиков протекает так. Вечером начинают слипаться глаза, нападает сильная зевота, мысли в голове путаются, а картинка в телевизоре расплывается туманом. Тут больной принимается капризничать и ни за что не хочет ложиться в постель.

Каждый вечер этого несчастного мальчика одолевала детская бессонница. Он кричал и капризничал. И это ему даже нравилось.

Но однажды случилось вот что. Набирали мальчиков в космонавты. И самое главное требование было — уметь с вечера заснуть, чтобы утром встать свежим и готовым к полету. Поэтому мальчиков, больных бессонницей, не принимали.

Вот так подвела бессонница того мальчика. И он решил лечиться. Лечение оказалось очень простым: надо ложиться спать вовремя, и никакая бессонница тебя не возьмет.

МЕДВЕДЬ

У одного мальчика было много разных привычек. Одной только привычки недоставало — говорить «здравствуйте, до свидания, извините, пожалуйста, спасибо». Но это ему совсем не мешало. Другим, может, и мешало, да какое ему дело до этого?

Однажды попал он в дремучий лес. Идет, ни на что внимания не обращает. Ни здравствуйте, ни до свидания, ни спасибо, ни пожалуйста. А чтобы извиниться, то, извините, этого и в помине нет. Чуть на муравья не наступил. Бабочку с цветка согнал. Птицу спугнул. Медведю на ногу наступил. Разъярился медведь, схватил мальчика за шиворот и... съел его!

Проснулся мальчик и решил: заведу я себе привычку говорить — «здравствуйте, до свидания, извините, пожалуйста, спасибо». И мне не мешает, и другим хорошо.

СИЛАЧИ

Встретились два приятеля. Один другому и говорит:
— Я такой сильный, что одной рукой грузовик подниму.

А другой ему:

— Да я дом могу поднять!

Первый мальчик не растерялся и говорит:

— Да я могу электровоз поднять! Правда, двумя руками.

— Ну, если двумя, — засмеялся второй, — так я целый поезд в сто вагонов подниму!

— А я слона подниму, да еще десять раз подкину выше крыши! — не сдавался первый.

— Что слон! — махнул рукой второй мальчик. — Я гору подниму одной левой!

Вот какие силачи. Да только проверить трудно. Шла рядом с ними старушка с тяжелой сумкой. Но разве это тяжесть для наших силачей? Они и смотреть-то на нее не стали.

ДУПЛО

Один мальчик никогда не чистил зубы. Как-то он ел огурец, и огуречное семечко застряло между зубов. Потом помидорное семечко застряло. И тыквенное. И арбузное. И много всяких других. И стал у мальчика не рот, а целый огород. Это было очень удобно. Мама перестала ходить в магазин «ФРУКТЫ-ОВОЩИ», а собирала огурцы, помидоры и даже арбузы прямо во рту у своего сына.

Все было бы прекрасно, но в одном зубе у него образовалось дупло. И там поселился дятел. И стал долбить зуб, чтобы немного расширить тесное дупло да вывести там птенцов. Он долбил днем и ночью, не переставая. Мальчик не спал одну ночь, другую, а потом как закричит: «Хватит! Иду чистить зубы!»

Теперь он по утрам чистит зубы. А мама ходит в магазин «ФРУКТЫ-ОВОЩИ». Оказалось, что овощи там чуть крупнее и вкуснее, чем во рту.

ЮТИ-ФЬЮТИ-ФЬЮ

Один мальчик очень расстраивался, что поздно родился.

— Вот было время в древние времена, — вздыхал он. — Все всё называли в первый раз. Увидел кто-нибудь корову и тут же говорит: «КО-РО-ВА». С тех пор корову все зовут коровой. Другой крикнул: «СО-БАКА!» И все стали звать собаку собакой. Какое словечко ни скажи, оно мгновенно прилепляется к вещи навечно. Сказал просто так: «ДЕРЕВО». Оно и впрямь после этого зовется деревом. Дом — домом. Облако — облаком. Девочка — девочкой. Мальчик — мальчиком.

А нынче? Попробуй сказать «шуфибус» или «юти-фьюти-фью». Все только посмеются. И никому в голову не придет автобус называть шуфибусом, а воробья переименовывать в юти-фьюти-фью. Вдобавок и тебя назовут болтуном-балаболкой.

— Эх, — вздыхал мальчик, — поздновато я родился!

СУНДУЧОК ВОСПОМИНАНИЙ

Одна девочка гуляла и вдруг слышит:

— Кому воспоминания? Воспоминания на любой вкус!

Оглянулась девочка, а по улице идет разносчик и катит впереди себя тележку-сундучок. Подбежала она к нему:

— Скажите, пожалуйста, а есть у вас воспоминания о дне рождения?

— Конечно, — отвечает разносчик и протягивает ей перевязанную розовой лентой коробочку.

— А воспоминания о прошлом лете? — не унимается девочка.

— И это есть, — спокойно говорит разносчик и вынимает из сундучка хрустящий фунтик.

— Может, дадите мне воспоминания о том времени, когда я была совсем маленькой?

— Какие желаете? Веселые или грустные?

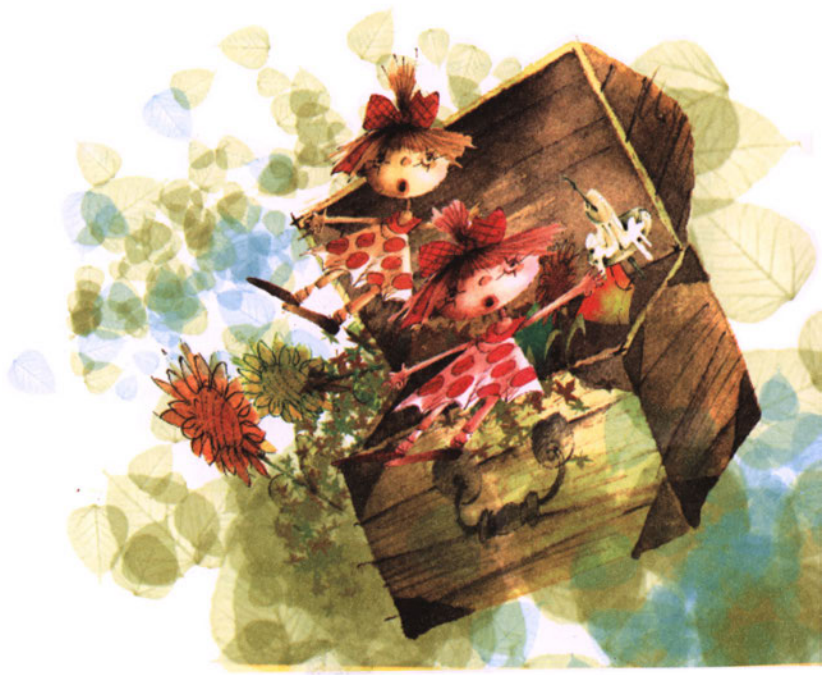
Подумала-подумала девочка и просит:

— Дайте мне побольше веселых и чуть-чуть грустных.

Принесла она домой целый ворох пакетов, свертков и перевязанных разноцветными лентами коробочек. В той, где лежали воспоминания о дне рождения, она нашла оплывшую свечку с торта. Воспоминанием о прошлом лете оказалась засохшая травинка. Веселым воспоминанием о детстве была крохотная совсем забытая куколка. Но самое удивительное, что и

в пакете с грустным воспоминанием лежала точно такая же куколка.

Девочка и смеялась, и грустила, и радовалась, и даже уронила несколько слезинок. Как, оказывается, мало нужно, чтобы сами собой явились воспоминания!

МАЛЬЧИК-ПОПОЛАМ

Мальчик был ни плохой, ни хороший. И такой, и сякой, как все мальчики. Но однажды его показывали по телевизору. И там он был просто замечательным. Правда, вторая его половина, та, что похуже, осталась дома. И дома в это время он был просто невыносим.

Но его мама не особенно расстраивалась — ей было приятно, что хоть где-то он замечательный. Ей так и говорили те, кто видел ее сына по телевизору:

— Какой у вас замечательный мальчик!

И мальчик сообразил, что вовсе не обязательно быть таким и сяким одновременно. Лучше быть хорошим там, где НУЖНО, а плохим — там, где МОЖНО. И он раздвоился.

Так и живет. Одна половина хорошая, другая — плохая. Встречая его хорошую половинку, люди говорят:

— Ах, какой хороший человек!

А встретившись с плохой половинкой, огорчаются:

— Ну и плохой же он человек!

Никто не догадывается, что это не целый человек, а только одна из его половинок. Мальчик-пополам.

СИЛА СОЛНЦА

Один мальчик услышал, что солнечным теплом можно отапливать дома. Он узнал, что солнечная энергия движет моторами автомобилей и даже самолетов.

— Эге, — решил он, — надо и мне использовать солнечное тепло как двигательную силу.

Мальчик был очень талантливым. Он думал, думал и придумал!

Теперь он идет в школу лишь в том случае, если греет солнышко. А когда солнца нет, то никакая сила не сдвинет его с места.

КЛЮЧИК

Прошел слух, что в городе появился злодей, который умеет открывать любые двери за две секунды. Забеспокоились граждане. Вспокоилась милиция.

Начались поиски преступника. Наконец он был пойман. Каково же было удивление, когда злодеем оказался маленький мальчик! Он сознался, что пользовался особым ключиком.

— Отвечай, какой такой у тебя ключик? — грозно спросили его.

Мальчик потупился и прошептал:

— Вежливое слово.

— Какое такое слово? — спросили этого хитреца.

— Пожалуйста, — сознался мальчик.

Проверили. И оказалось, что и впрямь перед вежливым словом открываются любые двери.

ОПОЗДАНИЕ

Один удивительный мальчик никогда не опаздывал в школу. Никто не мог понять, как же у него это получается? Но все гордились, что именно у них учится этот замечательный мальчик. Школа стала известной на весь район, на весь город, на всю страну, а может, и на весь мир!

И вот однажды случилось необъяснимое: этот удивительный мальчик опоздал на целый час!

В школе начался переполох. Даже прекратились уроки. Собрались вокруг удивительного мальчика все учителя и ученики.

— Что случилось? — встревоженно спрашивали его.

Мальчик покраснел и пробормотал:

— Часы ушли.

— Вперед? — строго спросил директор.

— Нет, на рынок, — прошептал мальчик.

Оказалось, что часами ему служила бабушка. Если мальчик залеживался в постели, она входила в спальню и возмущенно разводила руками. Мальчик видел разведенные в стороны бабушкины руки и понимал, что уже четверть десятого. Он одевался и стремглав неся в школу.

Но в то утро бабушка ушла на рынок.

СКОЛЬКО ВЕСЯТ ЗНАНИЯ?

Один мальчик сидел и мечтал:

— Хорошо бы знания продавались в магазине. Приходишь и говоришь: «Будьте добры, взвесьте мне полкило арифметики».

— Какой вам? — спрашивает продавец. — С задачами или без?

— С ответами!

А у другого прилавка взвешивают и отрезают историю, химию, физику и правила грамматики. Подходишь и вежливо так спрашиваешь:

— Не могли бы вы дать мне пакетик древней истории, килограмма полтора химии, граммов двести физики и горстку правил?

Продавец все взвесит, завернет и еще спасибо за покупку скажет. Придешь себе домой, вскипятишь чайку и похрустывай физикой, почмокивай химией, щелкай задачки.

Мечтал мальчик, мечтал, а на столе у него лежали позабытыми учебники по истории, по химии, по физике. Знал бы он, что в них полным-полно знаний!

Пей себе чаек, листай книжки и наслаждайся.

Часть третья

Страна Шутландия

*Из путевых заметок
великого путника и путаника
профессора зоотаники Брем-Брюле*

Январь нынешнего года

Долго пришлось путешествовать мне по морям и океанам, пока удалось найти эту страну. Ее так и называли — *Искания*. Горы и долины, леса и реки этой страны еще плохо изучены. Мало известен и животный мир. Поговаривают, что где-то в холмах водятся зловредные *зубаки*. Правда, пока их никто не видел. Зато в прибрежных зарослях попадаются безобидные *косороги*. Кривой рог, торчащий на носу, делает их смешными и совсем не страшными. И повсюду, куда ни глянешь, ни ступишь, снуют, торопятся шустрые *торопахи*.

Февраль того же года

Длинноногая *цапцарапля* только и знает что бродить по просторам своей необъятной страны *Бродилии* и высматривать, кого бы цапнуть? Стоит зазеваться мушке, мошке или пятнистой *лугушке*, как хитрая *цапцарапля*: — Цап-царап! — и как ни в чем не бывало шагает себе дальше на длинных коленчатых ногах.

Март все того же года

Весь день напролет скачет по коричневым холмам, покрытым блестящей, гладкой и белой, как сахар, глазурной корочкой, неутомонная и шумливая *шум-*

панзе. Иногда она, запыхавшись, присядет отдохнуть и задумчиво отщипывает от пышного холма немного крошек, зажмурится и с удовольствием ест. И ничего удивительного. Ведь проказливая и шумливая попрыгуня шумпанзе живет в чудесной стране по имени Кексика. Здесь каждый холмик — вкусный и сдобный кекс.

Апрель того же самого года

В некоторых уголках земли сохранились и доисторические животные. Толстушка *дунязавр* совсем еще дитя. Ей недавно исполнилось всего-то два миллиона лет. Малышка часто ложится под огромным и гладким ледниковым валуном и дремлет. По правде говоря, она не одна такая. Ее дядя *длиннозавр* тоже большей частью подремывает, свернувшись клубочком вокруг небольшого холма. И ничего удивительного. Здесь многие любят поспать-подремать. Недаром страна эта зовется *Дремания*.

уже Май, а год все тот же

Трусливый *страхус* боится даже собственной тени. Правда, тень у него и впрямь страшноватая: длинная,

будто веревка, шея, голенастые, как у верблюда, ноги и крохотные воробьиные крылышки. Как повезло бедняге *страхусу*, что живет он в стране голубых туманов — *Голумбии*. Сунет голову *страхус* в густой туман, как в стакан с простоквашей, и уж сам себя не отыщет.

Июнь, а год все длится

Жители небольшой страны *Гуляндии* очень беспечны. Они с утра до вечера и ночи напролет гуляют себе где попало. Наверное, никто из них еще не встречался с неуклюжим, но страшным на вид зверьком, которого зовут *жутконос*. Он сует свой нос повсюду. А нос у него, скажу вам, просто жуткий. Тонкий и длинный, будто вязальная спица.

Июль, год не изменился

В далекой *Ежиндии* все животные ужасно колючие. Даже перелетные птицы, проносясь в небе над этой страной, на время сбрасывают перья, обрастают иголками и становятся похожими на летающие елки. Но самые длинные иглы умудрился отрастить безобидный, однако вполне зубастый *дикобарс*.

Август, а год продолжается

Самые веселые страны на свете — *Танцаньика* и *Шутландия*. Не умолкают на их просторах песни, не кончаются пляски. Кружатся и прыгают с ветки на ветку пестрые *попрыгаи*. Сидят по горлышко в воде и, распутивая рыб, поют во всю глотку громкоголовые *крикодилы*. В небе очень музыкально гогочут крылатые *гусли*.

Сентябрь, и год постепенно иссякает

На карте еще не отмечена удивительная, загадочная и полная тайн страна *Угандания*. Здесь обитают странные, невиданные животные. Вот медленно идет длинношеее, пятнистое и длинноклювое существо *журафль*. Он щиплет листья с деревьев и с любопытством поглядывает на греющуюся на солнышке толстобокую *спинку* с ее хрюкающими детками *полосятами*, разрисованными синими, зелеными, оранжевыми, черными и белыми полосками.

Октябрь год торопит

А в этой стране круглый год стоит невыносимая жара. Жители просто мечтают, чтобы с неба упала хоть одна снежинка. потому и назвали свою жаркую, бесснежную страну *Снегерия*. Вдобавок и завезли себе с севера зверя с ледяными глазами и густым белоснежным мехом — *белого ледведа*.

Ноябрь, почти хвостик года

Страна, в которой, по слухам, изобрели все на свете, и даже бумагу, называется *Читай*. Всем понятно, что здесь все до единого от рождения умеют читать и писать. Сидя с книжкой в одной руке, жители этой страны другой ру-

кой с удовольствием поглаживают маленького пушистого зверька. Свернувшись корзиночкой, мирно мурлыкает на коленях хвостатая *лукошка*. Но стоит ей услышать имя страшного зверя, у которого на ушах растут кисточки для рисования на рисовой бумаге, как бедняжка стремглав уносится прочь. А зовут того зверя — *брысь!*

Декабрь, год запирающий

Да, год короткий. Слишком мало месяцев в нем. Намного меньше, чем стран, которые попались мне во время самого кругосветного на свете путешествия.

А ведь были и южные необыкновенно красивые страны-соседи *Грация и Талия*. Видел я страны *Овацию и Боданию*, где на лугах пасутся разноцветные *ковровы* и брыкливо-бодучие *брыки*, а по горным тропам карабкаются груженные тюками покорные *вынослики*. В стране *Поругалии* встретился мне ужасный зверь *всех-по-*

жираф. Во *Вранции* встретились мне очаровательные лукавые *вриблюд*ы.

Посетил я и королевство *Каляска*. Вообще-то страна эта поначалу называлась правильно — *Коляска*, но один неграмотный король написал *Каляска*. Так и стали теперь на всех картах мира называть эту необыкновенную страну *Каляской*. Говорили, что здесь водятся усатые и клыкастые *коржи*. Они часто вылезают из моря на прибрежные камни и дремлют. Но мне их видеть не довелось.

Много времени я провел в *Пестралии*. Это уже не страна, а целый континент. Луга там пестрят цветами, а в лесах растут странные деревья — *ко-сина* и *белёса*. А во время

дождей, которые идут в Пестралии по полгода, жители спасаются под *деревьями-зонтиками*. Зато на другую половину года, когда начинается засуха, люди запасаются дождевой водой, собирая ее в *деревья-бутылки*.

Самые любимые животные в Пестралии — сладкие *кремгуру*, на животе у которых специальные мешки, доверху набитые шоколадным кремом. Им и питаются лакомки *кремгурята*.

Пожалуй, этими сладкими воспоминаниями о путешествиях и стоит закончить, ибо не счесть и не перечесать удивительных стран, где побывал знаменитый профессор зоотаники, путник и путаник Брем-Брюле.

Однако профессор Брем-Брюле во время своих бесконечных путешествий делал краткие заметки о виденном и услышанном. Вот лишь некоторые из них.

Зоологические заметки доктора Брем-Брюле

1.

В сапогах и в шляпе новой
Как-то вышел я во двор.
Повстречался там с *ковровой*,
Норовистой,
И пятнистой,
И шерстистой, как ковер.
Вдруг раздался громкий рык —
Предо мной свирепый *брык!*
Позабывши про коврову,
Не сказав «Прощайте!» ей,
Подобру да поздорову
Я убрался поскорей.

2.

Страшный зверь *всех-пожираф!*
У него ужасный нрав:

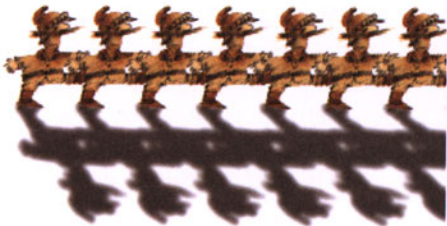
Пожирает без разбора
Все подряд и наугад —
Доски старого забора,
Пики острые оград,
И пожарников отряд,
И лихого брандмайора,
И быка, и матадора,
Он съедает шоколада
Тридцать три больших мешка
И громаду водопада
Выпивает в два глотка.

3.

А как-то раз зимою знойной
В стране *Пестралии* спокойной
Ко мне на завтрак поутру
Забрел хвостатый *кремгуру*,
И следом с топотом подряд
Вбежали сорок *кремгурят*.
Эти *кремгурята* —
Сладкие ребята.

4.

Замшевые носики,
Звонкие копытца,
Собрались *вынослики*

К озеру напиться.
Пьют с утра до темноты,
Раздувая животы.

5.

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Бьют по крыше капли.
Дождь три дня подряд.
В окна цапцарапли
Клювами стучат.
На лесной опушке,
Где-то в камышах
Квакают *лугушки* —
Звон стоит в ушах.

6.

Вчера мне очень повезло:
На лаковом листочке лавра,
Направив толстое стекло,
Я видел крошку *дикозавра*.
(Скажу точнее — *дьюмозавра*.)
А в умных книгах говорят,
Что миллионы лет назад,
В иные, значит, времена,
Он был огромнее слона.

7.

На голубой, прозрачной льдине,
Среди морской безбрежной сини
Лежали толстые *коржи*,
Клыки острее, чем ножи.
А старый *корж* клыкастый,
Распластывая ласты,
Скользнул с покатой льдины
В студеную волну,
Доплыл до середины,
Ушел на глубину.
Ну и ну!

8.

Встретив как-то *торопаху*,
Чуть не умер я со страху:
У нее торчит горбом
На спине огромный дом.
В доме дремлют на окошке
Три пушистых черных кошки.
На крылечке, у порога
Скалят зубы два бульдога,
А на краешек балкона
Села серая ворона.
Печка топится в дому —
И округа вся в дыму.

9.

Всего и понемногу
Я взял с собой в дорогу:
Петрушку, лук зеленый,
Круг колбасы копченой.
В дорожной сумке за спиной
Полпиццы, соль в тряпице,
Полбаночки горчицы,
Творог и окорок свиной,
Водицу из колодца.
А мой **сырок** всегда со мной,
Как в песенке поется.

10.

Мимо дерева шагая,
Я увидел **попрыгая**.
«Это птица дорогая,
Но вредная, сварливая,
И очень уж крикливая» —
Так думал я, шагая
Под крики **попрыгая**.

11.

Песенка,
сочиненная на досуге на острове **Арфика**,
где были обнаружены диковинные
доисторические звери:

Травозавр, Листодонт

Топают и пляшут.
Головами — ди-ли-донт —
И хвостами — ди-ли-донт —
Кивают вам и машут.

Арбузавр, Дынядонт

Не стоят в сторонке.
Друг за другом — ди-ли-донт —
Круг за кругом — ди-ли-донт —
Бегут наперегонки.

12.

Я не трус, но **косорогу**
Уступлю всегда дорогу.
Потому что косорог
Очень глуп и очень строг.

13.

Однажды слушал я *вриблюда*,
Подряд четыре долгих дня.
На пятый день мне стало худо,
Но тут свершилось просто чудо —
Он отвернулся от меня
И замолчал...

14.

Нес я в пакете вафли,
И вдруг набежали *журафли*!
Они, и слова не сказав
И все до крошечки пожрав,
Ничуть не удивились
И важно удалились.
(Оставили при этом
меня с пустым пакетом!)

15.

Как неопрятна *гигиена*!
Как неопрятна *гигиена*!
Ее поймал я как-то раз
И силой сунул в мыльный таз.
Она визжала и кусалась.
А после прыгнула в окно,
В пыли каталась и валялась
И стала грязной все равно.

16.

Меня сегодня разбудил
Ужасным криком *крикодил*.
Потом он требовал награду
За то, что спел мне серенаду.

17.

В жару, и в сырость, и в мороз
Я мучаюсь вопросом:
За что добрейший *жутконос*
Был назван жутконосом?

18.

Охочи до драки
Задиры *зубаки*.
Недавно схватили
Копалу за баки,
Весь день теребили
Его забияки.
Но мирный копала
Не злился нимало.

19.

У нас сегодня на обеде
Были *белые ледведи*.
Льдышку грызли, как орех,
И горстями ели снег.

Я глаза на них скосил,
Очень вежливо спросил:
— Как живете-можете?
Что жуете-гложете? —
Они нестройно
порычали,
Но спокойно
отвечали:
— Мы живем, как можем:
Снег жуем,
а льдины гложем.

Содержание

Часть первая. БЕЛЫЙ ТИГР

Сторож	6
Часы	7
Путешественник	9
Белый Тигр	10
Розы	12
Очки	13
Слабое сердце	14
Следы	15
Пятое время года	16
Маяк	17
Шапка	18
Последняя рубашка	19
Человек-радио	20
Кошки и собаки	21
Сколько нужно ног?	22
Печная труба	23

Часть вторая. СУНДУЧОК ВОСПОМИНАНИЙ

Борода	26
Доктор	27
Храбрец	28
Самое подходящее место	29
Невиданная птица	30
Бессонница	31
Медведь	32
Силачи	33

Дупло	34
Юти-фьюти-фью	35
Сундучок воспоминаний	36
Мальчик-пополам	38
Сила Солнца	39
Ключик	40
Опоздание	41
Сколько весят знания	42

Часть третья. СТРАНА ШУТЛАНДИЯ

Январь нынешнего года	44
Февраль того же года	44
Март все того же года	44
Апрель того же самого года	46
уже Май, а год все тот же	46
Июнь, а год все длится	47
Июль, год не изменился	48
Август, а год продолжается	48
Сентябрь, и год постепенно иссякает	49
Октябрь, год торопит	50
Ноябрь, почти хвостик года	50
Декабрь, год запирающий	51
Зоологические заметки доктора Брем-Брюле	54

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

Формат 70х84/16. Бумага офсетная № 1
Печ. л. 4. Заказ № 1195

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

